

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 165:502.131.1

Гносеологический оптимизм в познании основ экологической безопасности

Г. И. Колесникова, А. Б. Тазаян, А. Е. Аствацатуров

(Донской государственный технический университет)

В свете проблем экологической безопасности рассматриваются функции и роль гносеологического оптимизма, его место в современном рациональном познании. Показано, каким образом гносеологический оптимизм влияет на формирование современной научной картины экологической стабильности на планете. Приведены основные понятия экологической стабильности и безопасности. Они рассматриваются как теоретическая основа данного исследования. Цель работы — привлечение внимания к вопросам экологической безопасности планеты. Проблемы экологической безопасности ставят задачу поиска новых, нетрадиционных путей развития науки, которые позволят обществу выработать способы защиты от глобальных катастроф. Исследована актуальная проблема единства фундаментальных и философских знаний, ведущего к новому пониманию современных мировых кризисных ситуаций. Рассмотрены перспективы взаимопроникновения фундаментальных и философских знаний, сделан вывод о его больших потенциальных возможностях в управлении глобальными, в том числе кризисными процессами.

Ключевые слова: философия, космогармония, глобализация, философия научного оптимизма, экологическая безопасность, экологическое сознание.

Введение. Познание гармонической модели жизнедеятельности человека и природы, направление усилий всего общества на мировое образование космогармонического развития относятся к глобальным приоритетам защиты от техногенных катастроф.

Условием и решающим фактором обеспечения экологической безопасности в техносфере современной цивилизации является гносеологический оптимизм. В научно-техническом прогрессе он представляет собой устремлённую в бесконечность идею познания, преобразования и защиты общества от техногенных и природных катастроф. В наши дни это способствует формированию нового мировоззрения, а также прогрессу фундаментальных представлений, решительно ограничивающих идеи пессимизма.

Вспомним афоризм Экклезиаста: «Всё суета сует и всяческая суета!». Пессимистическое утверждение: «Всё суета и томление духа!» — оказало влияние на некоторые произведения Байрона, Шиллера, Леонарди, Пушкина, Лермонтова, Есенина, Ахматовой, Цветаевой и многих других. Мы не будем останавливать внимание на прекрасных творениях глубоко нравственного содержания целой плеяды поэтов, воспевающих мировую скорбь, — это уведёт нас далеко от темы исследования.

Будда возвёл пессимизм в ранг учения. Всякая сильная привязанность к земному — страдание. Рождение — страдание, старость — страдание, связь без любви — страдание, смерть — страдание. Этот пессимизм стал источником большинства пессимистических теорий Востока.

В книге «Этюды оптимизма» И. И. Мечников затронул интересную сторону пессимистического восприятия мира. Он показал, что авторы почти всех пессимистических теорий — молодые люди [1]. В пример приводятся Будда, Байрон, Леонарди, Шопенгауэр, Гартман, Майнлендер, Метерлинк и другие, менее известные имена. Эту же мысль поддерживает известный лейпцигский невропатолог П. Мёбиус: «В теории можно оставаться пессимистом, но чтобы быть пессимистом по чувству, надо быть молодым. Чем старше мы становимся, тем больше дорожим жизнью» [1].

Мёбиус, тщательно изучивший биографию и сочинения Шопенгауэра, утверждает, что к старости образ его мыслей принял оптимистический характер. Это, по мнению учёного, объясняется тем, что философ достиг возраста, когда развивается чувство жизни. Ибо, по выражению Мёбиуса, пессимизм — ступень юношеского возраста, в поздний период жизни уступающая место более светлому мировоззрению.

Однако такие бедствия, как аварии, катастрофы, стихийные катаклизмы, смерть, одинаково ужасны для людей всех возрастов и во всех слоях общества. Способность защищать себя и своих близких от смертельной опасности, пожалуй, врождённое свойство, и его, несомненно, можно совершенствовать. Поэтому молодым учёным и специалистам любой профессии следует внушать, что их пессимизм, если он имеет место, — явление временное, и по законам человеческой природы он рано или поздно уступит место более светлому миропониманию. В нашем случае это имеет прямое отношение к философии оптимизма в деле защиты общества от глобальных катастроф.

1. Философия научного оптимизма. Ясное и глубокое обоснование гносеологического оптимизма в классической науке и классической философии утвердилось в XVIII—XIX вв., когда наука начинает широко использовать гносеологические принципы, исключающие агностический пессимизм, а Гегель выдвигает аргументы против агностицизма. Но преобразования в классической науке происходили медленно, они отставали от практики развития техники, а выводы о безграничном и устремлённом в вечность развитии науки делались, опять-таки, на уровне высокой и малопонятной абстракции.

Иное дело — неклассическая наука. Здесь переориентация фундаментальных принципов — постоянное условие и неотъемлемый элемент динамики развития представлений о мире, о техническом и технологическом преобразовании цивилизации на основе этих пересмотренных, новых знаний. Каждый крупный шаг фундаментальных исследований являет ничем не ограниченное развитие научного прогресса. В данном случае может быть использована аналогия с локальным представлением неограниченности мирового пространства. Именно бесконечность прогресса в понимании Гегеля была истинной бесконечностью, отражающейся в каждом локальном шаге, в каждом конечном случае. Такая аналогия уместна лишь как простое пояснение современной ситуации: гносеологический оптимизм становится прямым выводом из развития науки и в большинстве случаев — условием и фактором ускорения научного и технического развития. Неклассическая наука сделала гносеологический оптимизм актуальной компонентой научного и технического оптимизма, опорой в творческих процессах создания средств защиты от опасностей техносферы. Говоря о методологических основах познания, которые должны стать условием и фактором ускорения научно-технического прогресса и ключом к решению проблем безопасности, нельзя оставить без внимания существующие формы гносеологического пессимизма.

Пессимизм провозглашает завет: «Не знаем и не узнаем» (*Ignorabis et ignorabimus*). Этими словами в 1872 году Э. Дюбуа-Реймон закончил свою речь о границах познания. Эта (скорее, частная) форма гносеологического пессимизма заслуживает, на наш взгляд, пристального внимания и критического подхода. Дюбуа-Реймон утверждает, что познать природу вещей (*rerum natura*) невозможно. «Какова природа атома? — спрашивает он. — Какова природа ощущения?» Ответ: «Не знаем и не узнаем» [2].

Эта концепция вызвала в научных кругах различную реакцию. Представители фундаментальных наук принимали участие в полемике, не затрагивая вопроса: «Узнаем или никогда не узнаем то, что определяет нашу практику и технику?». Разумеется, представления о природе познания можно априорно проецировать и на технические науки. Однако, если речь идёт о безопасности жизнедеятельности в техносфере, необходимо выяснить, насколько правомерен гносеологический пессимизм в отношении научного и технического прогресса.

Для оценки концепции, устанавливающей границы познания и отрицающей его безграничность и бесконечность, посмотрим, как ставил задачу Дюбуа-Реймон. Гносеологический пессимизм привёл его к «открытию» тупика познания. На наш взгляд, достаточно чёткую оценку пессимистической концепции дал Б. Г. Кузнецов: «Для Дюбуа-Реймона прогресс науки состоит в обнаружении механической основы явлений — положений, скоростей и ускорений тел, т. е. их поведения и сил, которые могут быть определены положениями и скоростями тел» [2].

Таким образом, данный подход ограничивается конкретными задачами. С одной стороны — это определение положения тел по силам, с другой — определение сил по положению тел. Эти вопросы Ньютон рассматривал в «Математических началах натуральной философии». Последующее развитие науки обогатило это направление определением сил по скорости, которые, в свою очередь, оказались зависящими от движения тел. На таких представлениях основана механическая картина мира, в которой отражены лишь движущиеся тела и силы их взаимодействия. Однако ни движения частиц, ни их взаимодействие не могут объяснить, что представляет собой частица.

Классическая философия, обобщавшая развитие классической науки в XIX в., выходила из пессимистического тупика. Новая картина мира и объяснение *rerum natura* уже не ограничивались объяснением движения и взаимодействия тел исходя из действия внешних сил. Неклассическая наука пошла дальше: новая физика в теории относительности и квантовой механике выбрала путь, не предусмотренный Ньютоном. Изменились физические представления о пространстве, времени, массе, действии, и на них основано более сложное представление о мире. Но это вовсе не означало крушения Ньютоновой механики. Законы Ньютона обратились из общих в предельные, справедливые для относительно малых скоростей и больших объёмов. Теперь физика представляет частицу как многосложное отображение бесконечного мира. Эта общая тенденция неклассической физики оказывается за пределами картины мира, в которой бытие частицы относится к её траекторному поведению. Видимо, именно подобные представления классической науки привели к гносеологическому пессимизму.

2. Потенциальный источник защиты цивилизации от глобальных катастроф. Для человека небольшие скорости и большие объёмы представляются естественными, нормально вписывающимися в нашу практику и технику. Инженеру, создателю технических сооружений и сложных управляемых систем в техносфере, теория относительности и квантовая механика нужны в весьма малой степени, ибо в расчёты на основе Ньютоновой механики они могут внести бесконечно малую поправку. Нужно знать законы Ньютоновой механики, чтобы создавать новую, современную технику, возводить сооружения.

Однако накопление знаний, динамическое воздействие современной неклассической науки на развитие человеческого общества развеяли иллюзию завершённости классических моделей. Концепция дальнейшего продвижения познания, его принципиальной устремлённости в бесконечность стала в наше время основой научно-технического оптимизма. Именно неклассическая наука отвергает и предельные представления, и окончательно и бесповоротно данные методы, нормы и правила познания. Неклассическая наука посягнула на фундаментальные принципы науки. В дальнейшем мы постараемся показать, как познание, освобождаясь от всех абсолютных границ, становится потенциальным источником оптимизма, доказывая защищённость цивилизации от техногенных и иных катастроф.

Опирающийся на признание бесконечности познания, оптимизм, его методология связаны с целями науки и техники и направлены на многосложные проблемы безопасности жизнедеятельности человечества. Гносеологический оптимизм отрицает сложные эмоциональные оценки научных преобразований как причины человеческого одиночества и беспомощности. Такие идеи высказывал, например, Паскаль [3].

Однако этот оптимизм не лишён эмоциональной компоненты. Печальные ноты звучат в размышлениях видных учёных о разрушаемых классических ценностях. Например, Лоренц сокрушался, что не умер до раскола в физике, воспринятого им как крушение. Тем не менее даже такие авторы с удовлетворением отмечают неразрушимость фундаментальных ценностей.

Пессимизм — это основа пораженческих настроений. Если человека или общество убеждать, что справиться с проблемами экологии невозможно, то ожидание неудачи программирует поражение и перечёркивает усилия, направленные на выход из кризиса. Желание, стремление, убеждённость, постижение и ожидание являются составляющими оптимизма, веры, которые дают возможность реализовать программы предотвращения глобальной экологической катастрофы. Вот почему борьба за выживание должна включать в себя и компоненты научно обоснованного оптимизма, укреплённого волей к преодолению противоречий, и решению экологических проблем в объективном и субъективном мирах.

Философия оптимизма безопасности развития цивилизации предполагает, прежде всего, отказ от презумпции безнадёжности, от пассивного восприятия окружающего мира. Чтобы познание продвигалось к цели, к достижению истины, оно должно быть активным. Познание должно сливаться с действием, укрепляя свою уверенность в бытии и неограниченной познаваемости мира. Такой подход можно назвать *гносеологическим оптимизмом*. Это и есть методологическая основа философии экологической безопасности современной цивилизации.

3. Оптимизм в концепции защиты от экологической опасности. Утверждая экологическую безопасность современного человечества, философия оптимизма должна рассматривать опасные для жизни явления как часть единой системы жизнедеятельности общества и среды обитания, включая биосферу и техносферу планеты. В этой связи концепция гносеологического оптимизма, рассматриваемая на материалах фундаментальных наук, в частности физики, связана с открытием закономерностей в биологии, медицине и других научных дисциплинах.

Для того чтобы убедиться в истинности нашего утверждения, обратимся к совершенно не связанным между собой научным открытиям в различных областях науки в XX веке.

Основные направления человеческой мысли определили такие понятия, как: относительность, кибернетика, принцип дополнительности. Сюда же можно отнести и стресс, представляющий опасность для людей в планетарном масштабе.

Выдающийся естествоиспытатель и мыслитель, канадский биолог и врач Ганс Селье (1907—1982) в ответ на первые же свои статьи о физиологическом стрессе получил письмо А. Эйнштейна, выразившего поддержку идеи «единой теории медицины».

Эйнштейн и Селье никогда не встречались. Теория стресса, в отличие от теории относительности, была разработана не для физических, а для биологических объектов. Однако исследования Селье стали прорывом в решении биологических и медицинских проблем, открыв реальные пути выхода из сложных ситуаций.

По убеждению Эйнштейна, существующий мир обладает рациональной структурой. В 1947 году он писал Максу Борну: «Ты веришь в играющего в кости Бога, а я — в полную закономерность в мире объективного сущего». Селье разделяет эту веру, если речь идёт о живой природе или о морально-этических нормах: «Я уверен, что любой принцип человеческого поведения должен быть основан на объективных биологических законах» [4].

В работе «Эволюция физики» Эйнштейн писал: «Без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло бы существовать и науки». Сам Эйнштейн беззаветно верил в высшую гармонию существования вселенной и всю жизнь упорно искал пути к ней [4]. Селье многие годы своей творческой жизни также посвятил поиску гармонии человеческого существования, уделяя особое внимание разработке методов «нейтрализации последствий внутренней и внешней дисгармонии человеческой природы».

Создатели концепции устойчивого развития выдвинули тезис: «Природу нужно сохранять, а не изменять». Они предлагали воздерживаться от вмешательства в природу. Е. Я. Режабек, напротив, утверждает, что на смену неконтролируемому развитию должно прийти контролируемое. В условиях нарастающей катастрофы в биосфере он призывает отказаться от позиции стороннего наблюдателя и радикально изменить направленность «вектора соответствующего вмешательства» [5].

Мысли Е. Я. Режабека полностью согласуются с мнением В. С. Голубева: «Альтернатива стихийному, бездумному существованию человечества, неспособного осознать себя как нечто целостное, саморегулирующееся, единое, — это управляемое развитие, основанное на объективных законах природы и общества» [6]. С ними солидарен и Н. Н. Моисеев, заявивший о необходимости перехода человечества к новым гуманистическим принципам на новом этапе антропогенеза. Таким образом, Н. Н. Моисеев утверждает актуальность нового уровня морали и культуры [7]. В результате выражается уверенность в преодолении кризиса, ведущего к катастрофе в биосфере, возможность предотвращения деградации биоты. И опять вопрос: «Хватит ли сил у научного общества и российской общественности отказаться от кибернетического волюнтаризма, навязываемого стране под видом модели „устойчивого развития“?». На основании исследований приоритета оптимизма можем утверждать, что у научного общества и российской общественности хватит и сил воли выполнить свою миссию в решении глобальных проблем безопасности.

Заключение. Недостаточно отказаться от неэффективных решений, нужны прежде всего новые знания и высокая общая, в том числе духовная, культура.

Какова причина современных кризисов: экологического, экономического и других, ведущих к глобальным разрушениям? Несомненно, это следствие падения важнейших ценностей общества — нравственных и духовных. Человечество ориентировано на потребление, погрузилось в чувственные страсти. Это и есть основа нынешнего беспорядка. В этих условиях возрастает вероятность масштабных катастроф. От этого мы пытаемся бежать, используя все возможные формы бегства — социальные, экономические или религиозные.

Можно осуществить прогрессивный перелом, можно положить конец глобальным катастрофам и массовым жертвам, возникающим из-за несовершенства общества, порочных технологий и ошибок человека. Для этого социально-экономическое и экологическое развитие должны быть ориентированы на науку, образование и высокую духовность.

Приоритет мирового развития принадлежит государствам, способным обеспечить высокий уровень образованности и общей культуры своего населения. В таких странах развиваются современные технологии производства, наука и образование, выполняющие миссию созидательной силы цивилизации. Потенциальные возможности России во всех этих сферах неограниченны. Доступность образования — залог и гарантия восстановления лидерства нашей страны в мировом развитии [8].

Познание должно сливаться с действием. Оно должно укреплять свою уверенность в неограниченной познаваемости мира. Такой подход мы называем гносеологическим оптимизмом, выступающим методологической основой философии экологической безопасности современной цивилизации.

Философия оптимизма в концепциях экологической безопасности должна рассматривать наш мир как единую, целостную систему жизнедеятельности человечества и среды его обитания, включая биосферу и техносферу планеты.

Библиографический список

1. Мечников, И. И. Этюды оптимизма / И. И. Мечников. — Москва : Наука, 1988. — 328 с.
2. Кузнецов, Б. Г. Философия оптимизма / Б. Г. Кузнецов. — Москва : Наука, 1972. — 360 с.
3. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. — Москва : REFL-book, 2000. — 528 с.

4. Кузнецов, Б. Г. Эйнштейн / Б. Г. Кузнецов. — Москва : Изд-во АН СССР, 1963. — 416 с.
5. Режабек, Е. Я. Концепция «устойчивого развития»: проблема достоверности выводов / Е. Я. Режабек. — Ростов-на-Дону : Логос, 1996. — 185 с.
6. Голубев, В. С. Человек в биосфере: время управляемого развития / В. С. Голубев // Вестник РАН. — 1992. — № 12. — С. 30.
7. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н. Н. Моисеев. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — 223 с.
8. Аствацатуров, А. Е. Философия научного оптимизма в решении планетарных экологических проблем / А. Е. Аствацатуров. — Ростов-на-Дону : Изд. центр ДГТУ, 2003. — 316 с.

Материал поступил в редакцию 21.09.2012.

References

1. Mechnikov, I.I. *Etyudy optimizma*. [Sketches of optimism.] Moscow: Nauka, 1988, 328 p. (in Russian).
2. Kuznetsov, B.G. *Filosofiya optimizma*. [Philosophy of optimism.] Moscow: Nauka, 1972, 360 p. (in Russian).
3. Pascal, B. *Mysli*. [Thoughts.] Moscow: REFL-book, 2000, 528 p. (in Russian).
4. Kuznetsov, B.G., Eynshteyn. [Einstein.] Moscow: Izdatelstvo AN SSSR, 1963, 416 p. (in Russian).
5. Rezhabeck, E.Y. *Kontseptsiya «ustoychivogo razvitiya»: problema dostovernosti vyvodov*. [“Sustainable development” conception: conclusions adequacy problem.] Rostov-on-Don: Logos, 1996, 185 p. (in Russian).
6. Golubev, V.S. *Chelovek v biosfere: vremya upravlyayemogo razvitiya*. [Man in biosphere: time of manageable development.] *Vestnik RAN*, 1992, no. 12, p. 30 (in Russian).
7. Moiseyev, N.N. *Sudba tsivilizatsii. Put razuma*. [Civilization’s fate. Way of mind.] Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000, 223 p. (in Russian).
8. Astvatsaturov, A.E. *Filosofiya nauchnogo optimizma v reshenii planetarnykh ekologicheskikh problem*. [Scientific optimism philosophy in solution to planetary ecological problems.] Rostov-on-Don: DSTU Publ. Centre, 2003, 316 p. (in Russian).

EPISTEMOLOGICAL OPTIMISM IN COGNITION OF ECOLOGICAL SAFETY BASICS

G. I. Kolesnikova, A. B. Tazayan, A. E. Astvatsaturov
(Don State Technical University)

Functions and role of the epistemological optimism, its place in the modern disciplined inquiry are considered in view of ecological safety problems. The impact it produces on the process of building up a contemporary scientific view of the ecological stability on our planet is also described. Basic concepts of the environmental stability and safety are presented. They are considered as the theoretical basis for this research. The work objective is to draw attention to issues of the ecological safety of the planet. The ecological safety problems set the task of looking for new, unconventional ways of the science development which will allow the society create protection techniques against global catastrophes. The pressing challenge of the fundamental and philosophical knowledge unity leading to new comprehension of the current world crisis situations is studied. Some prospects of the fundamental and philosophical knowledge interpenetration are considered. The judgement on its great potentiality in the management of global processes including crisis ones is made.

Keywords: *philosophy, cosmoharmony, globalization, philosophy of scientific optimism, environmental safety, ecological consciousness.*